

Глава 149: Делать что-то неправильно с благими намерениями

Обязательным предметом было обучение выживанию в дикой природе. Новобранцы должны были прожить два дня и две ночи на одной пачке прессованного печенья и бутылке воды, которые выдавались каждому солдату вместе с картой низкого качества. Их задание прибыть в пункт назначения в течение 48 часов, иначе их ждет выбывание.

Вот тут-то и пригодился огромный лес площадью более 100 му, поскольку никто из новобранцев никогда раньше там не бывал. Деревья были высокими, сорняки – густыми, местность незнакомой, а окружающая среда – неясной. Вдобавок ко всему этому, новобранцам так же следовало остерегаться притаившихся врагов. Это закаляло не только силу воли, но и множество всеобъемлющих качеств. В каждой группе состояло по семь человек.

У каждого с собой имелось устройство связи, но оно использовалось только для объявления о сдаче. Там же была и спасательная команда. В случае опасности новобранцы могли обратиться за помощью, но это также означало выбывание.

Существовали потенциальные угрозы, засады, нехватка продовольствия и воды, а время ограничено.

Также присутствовали Пан Лэй и помощники инструктора. Тем не менее, они поехали по главной дороге, прибыв на указанное место раньше времени.

Если кто-либо из этих новобранцев решит уйти, они вернут команду, и затем вся команда уйдет.

Пань Лэй купил Тянь Юаню закуски, наполнив ими два огромных пластиковых пакета, заранее положив их в джип. Тренировки по выживанию в дикой природе были жестокими. От новобранцев требовался высокий уровень быстрого продвижения, новобранцев, способных сражаться при отсутствии еды и воды, и все те, кого поймали, должны были бы уйти. Судьба остальных кандидатов будет решена в ходе этого тренинга.

Пань Лэй повернулся лицом к солдатам, сцепив руки за спиной.

— Если убьете затаившегося врага, то получите его еду и питьевую воду. Если вас убьют, просто сдавайтесь. Из-за антропогенных или природных повреждений карта может быть неточной. Сейчас 11:50. То есть каждый, кто не прибудет в пункт назначения через 12 часов после сорока восьми часов (двое суток), считается сдавшимся и уйдут. Если окажетесь в опасности, то можете попросить о помощи, но это также путь для вашего ухода. В каждой команде по семь человек, и я надеюсь, что все команды справятся со своей численностью без изменений. Помните о командном духе. Это спецназ, а не агенты 007! Вы не можете быть индивидуалистами! Помогайте друг другу и полагайтесь друг на друга. Если вы потеряете товарища по команде, то идите и найдите его снова! Только тогда команда может убираться!!

Пань Лэй взглянул на часы, и помощники инструктора начали раздавать каждому из новобранцев пакеты с прессованным печеньем и бутылки с водой.

Это вся еда, которая предназначалась на следующие 48 часов. Они могут съесть ее всю, когда проголодаются, но тогда бы им пришлось бы питаться воздухом в течение оставшихся 48 часов.

Все несли на спинах оружие и походные сумки, а общий вес составлял более пятидесяти килограммов. Другими словами, это будет марш-бросок с большим грузом.

— Тянь'эр, подожди меня. Схожу за одеялом. Мы выдвигаемся вперед.

Оставалось всего несколько минут. Если их пара мужей последует за новобранцами, Тянь Юаню пришлось бы провести ночь в машине. Пань Лэй не хотел, чтобы Тянь Юань мерз, потому что он слишком слаб.

Кивнув вслед уходящему Пань Лэю, Тянь Юань поспешно раздал каждому новобранцу припрятанные им ветчинные сосиски.

Пань Лэй, этот бандит, этот военачальник, понятия не имеет, каково это - голодать! Кто сможет продержаться 48 часов на одной пачке печенья?! Они же с голоду помрут! Да еще и требует быстрое передвижение! Ты лишаешь людей возможности жить!

Пань Лэй накопил ему кучу вкусной еды, и он больше не мог этого выносить. Это армия, а не рабы, которых он обучал! Как он мог так жестоко их эксплуатировать?

Тянь Юань поспешно вручил каждому новобранцу по пакету.

— Мы не можем, Доктор Тянь. Если согласимся, то руководитель группы исключит нас из команды спецназа. Мы на тренировке, и это запрещено, — сказал кто-то, отказываясь от сосисок.

Кто из новобранцев к этому моменту уже не осведомлен о характере руководителя группы Пань? Одним взглядом он мог убить кого угодно. Если хотят присоединиться к спецназу, им нельзя нарушать правила.

— Спрячьте это в своих кепках, чтобы никто не заметил.

— Доктор Тянь, давая им это сейчас, вы действительно оказываете им медвежью услугу. Уберите все это до возвращения руководителя группы. Если он разозлится, они все пострадают.

Помощник инструктора разрывался между смехом и плачем. Сейчас не время прятать еду, ах.

Они не могут прятать еду, ах. Это просто неприемлемо.

Тянь Юань поспешно убрал все лишнее, когда заметил, что Пань Лэй возвращается. Больше он ничем не мог помочь.

Пань Лэй вернулся с одеялом, чувствуя, что с атмосферой что-то не так. Несмотря на то, что никто ничего не говорил и не выражал, у него сложилось отчетливое впечатление, что что-то произошло. Даже когда время подходило к концу, он продолжал смотреть на Тянь Юаня, который повернул шею и уставился вдаль. Пань Лэй посмотрел на солдат.

— Что здесь произошло?

Никто не осмеливался открыть рот. Доктор Тянь просто попросил их сжульничать, потому что ему было жаль их.

Взглянув на помощника инструктора убийственным взглядом, Пань Лэй молча указал тому признаться. Помощник инструктора взял себя в руки и бросил на Тянь Юаня короткий взгляд.

— ТЯНЬ ЮАНЬ! Садись в машину! Что за бунт? Ты им что-нибудь дал? Достань это для Лаоцзы!

Как мог Пань Лэй не знать о маленьких планах Тянь Юаня? У Тянь Юаня не было карты, и он понятия не имел о нахождении засад. Однако на нем было пальто с длинными рукавами, и он прятал руки. Должно быть, он спрятал что-нибудь съестное и отдал этим людям.

От рева Пань Лэя все, кто только что брал сосиски, бросились их вынимать. Они приняли их, потому что боялись остаться голодными в течение 48 часов.

— Только не говорите мне, что ты надеетесь, что ваши враги на поле боя пришлют вам еду. Они пошлют вам только пули! Вы верите, что кто-то отправится на фронт, чтобы принести вам еду в самый разгар сражения? Думаете, у нас сейчас антияпонская эпоха, когда люди давали вам картошку? Какой бы ни была ситуация, даже самые сложные задания могут быть выполнены с минимально возможными затратами. Вот что означает существование сил специального назначения. Вы счастливы, что кто-то балует вас, не так ли? Прекрасно! Те, кто не прибудет в пункт назначения на час раньше, могут убираться отсюда к чертовой матери. Вы должны прибыть через 47 часов! А ТЫ, садись в машину!

Тянь Юаня мучали угрызения совести. Эта группа людей пострадала в результате его собственного решения. Тот факт, что им придется прибыть на час раньше, еще больше усложнил задачу.

Слова Пань Лэя совершенно верны. Ранее Тянь Юань считал, что это не более чем тренировочный лагерь. Однако так называемая тренировка была предназначена для подготовки к будущему сражению. Никто не даст им еды, если они действительно хотели

спрятаться на вражеской территории для выполнения заданий. Он, несомненно, поступил неправильно.

Пань Лэй затащил Тянь Юаня в машину. Он намеревался хорошенько отчитать его перед тем, как сесть за руль, точно так же, как он поступил с новобранцами. Тянь Юань понял, что сделал что-то не так, и не стал ждать, пока тот начнет свою речь.

— Гэ, я был неправ. Я не должен мешать вашей миссии или стратегии обучения. Я был неправ.

Тянь Юань был весьма проницателен. В этот момент ему лучше признать свою ошибку и притвориться жалким. Пань Лэй не станет сурово отчитывать его, потому что он типичный пример того, кто "поддается уговорам, но не принуждению". Тянь Юань подобострастно взял руку Пань Лэя в свою и покорно извинился: "Я был неправ. Я причинил вред этим людям. Этого больше не повторится."

Пань Лэй не мог злиться, видя, как Тянь Юань проявил инициативу, признав свою ошибку, показывая полную покорность. Он ущипнул Тянь Юаня за щеку.

— Твое вмешательство навредило им, больше так не делай. Я строг, но это для их же блага. Я бы предпочел, чтобы меня сегодня называли дьяволом, чем видеть, как они умирают на поле боя. Каждый сотрудник сил специального назначения проходит подобную подготовку. Чтобы быть лучшим в войсках, лучшими бойцами спецназа, вы должны уметь противостоять любым невзгодам.

— Я был не прав, мне и правда не стоило так поступать, — взял на себя инициативу признать свою вину Тянь Юань. Пань Лэй прав. Он не должен участвовать в их обучении, считая его слишком суровым и бесчеловечным. Это то, через что должен пройти каждый солдат спецназа.

— Ладно, в следующий раз будь внимательнее. Ты такой идиот. Что мы будем есть вечером, когда наша компания будет пить пиво и есть куриные ножки, если раздашь все это?

— Хе-хе, — озорно рассмеялся Тянь Юань. Это можно истолковать как "дождь прошёл, небо прояснилось (обстановка улучшилась)", верно? Пань Лэй больше не сердится, и его привлекут к ответственности.

— Тогда, согласно старым рекомендациям, оставь им 48 часов.

— Не вариант. Человек с характером должен доводить свои слова до конца. Он никак не может съесть то, что ранее выплюнул. Разве это не отвратительно?

Ему следовало повиноваться. Временами он может быть чересчур суров, но именно такая жесткость порождает величайших командос.

Пань Лэй, Тянь Юань и помощники инструкторов провели ночь на природе, выпивая и поедая куриные ножки и отслеживая местоположение каждого новобранца. Несмотря на то, что было уже поздно, они все еще добивались значительного прогресса.

В лесу скрывались несколько бывших ветеранов спецназа, сообщавших о том, кто столкнулся со скрывающимся, и после конфронтации они были либо схвачены, либо скрывающийся были мертвы.

Никто не обратился за помощью, и никто не объявил о своем уходе, что было хорошей новостью.

Пань Лэй убедил Тянь Юаня закутаться в свое пальто и одеяло, прежде чем лечь спать. Он и помощник инструктора по очереди вели машину, наблюдая за этой группой новобранцев. Им было все равно, находятся ли они в лесу площадью примерно 100 му. Они должны были постоянно следить за их местонахождением. Трудно предсказать, что может произойти.

Только новобранцы знали о трудностях, с которыми они сталкивались. Когда им от голода скручивало животы, и они безумно желали съесть печенье. Только когда жажда становилась невыносимой, они делали глоток воды, чтобы смочить горло. Было ли это трудно или нет, они думали о двадцатипяти тысячной военнослужащих Красной Армии, Шаньганьлине и голодных годах и продолжали продвигаться вперед.

Назначенный час приближался все ближе и ближе. Так называемый пункт назначения состоял в том, чтобы позволить всем совершить круг по лесу площадью в сто му, прежде чем вернуться на военную базу в одиннадцать ноль-ноль через сорок семь часов.

Пань Лэй, помощники инструктора и Тянь Юань – все смотрели на время, ожидая, что возвращающиеся поспешат. Оставалось всего несколько минут, а несколько человек все еще не пришли.

Появился солдат, несущий на спине своего товарища по команде. Его уже шатало, но он не отпускал своего товарища по команде.

Первым побуждением Тянь Юаня как врача, когда он заметил раненого, было подбежать к пациенту. Пань Лэй, специалист по многозадачности, обхватил его руками, наблюдая за новобранцами. Оставалось всего несколько десятков метров. Он не мог позволить, чтобы одно действие погубило лучшего бойца спецназа.

Тянь Юань сгорал от беспокойства. Давай, поторопись! Он успеет вовремя, если наберет темп. Такой превосходный солдат не может просто так уйти из подразделения Спецназа.

Он спотыкался и раскачивался из стороны в сторону, но все еще нес своего товарища на спине. Кто-то подтолкнул их сзади, и они пошли вместе.

Как только они пересекли черту и прибыли в конечную точку, Пань Лэй отпустил, и Тянь Юань бросился к ним.

— Руководитель группы Пань, больше всего нам нужен такой член команды. Кто-то, кто не отказался от своего товарища, — заявил инструктор, наблюдая, как Тянь Юань осматривает раненого солдата.

— Ладно, я знаю. Разве это не опоздание всего на несколько минут? Вчера я перевел свои часы на несколько минут быстрее, так что все в порядке.

Это также был хитрый прием, позволяющий удержать такого хорошего солдата от ухода. Тот опоздал всего на несколько минут, так что проблем нет. Оба улыбнулись, как будто между ними существовало невысказанное взаимное соглашение.

Командный дух заключался в том, чтобы поддерживать, полагаясь друг на друга и помогать друг другу. Такой тип людей был именно тем, чего хотели силы специального назначения.

<http://bllate.org/book/15664/1401785>